

СООТНОШЕНИЕ ФОРМ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ И ФОРМ РЕАЛИЗАЦИИ УЧРЕДИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Р. МАКСАКОВА,

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного, административного и финансового права Института права имени Владимира Станиса Классического частного университета (г. Запорожье, Украина)

SUMMARY

The article deals with the differences between the forms of the direct democracy and forms of exercise of constituent power. The authors came to the conclusion that not all forms of direct democracy are ways to influence the behavior of people through the introduction, installation, legalization or approval of certain social state of affairs, law and order in society (and it is these elements are the main feature of the implementation of constituent power).

Keywords: The power of the people, constituent power, forms of direct democracy, modalities of constituent power.

Статья посвящена исследованию различий между формами осуществления непосредственной демократии и формами осуществления учредительной власти. Автор пришла к выводу, что не все формы непосредственной демократии являются способами воздействия на поведение людей через внедрение, установку, узаконивание или утверждение определенного общественного положения вещей, правового порядка в обществе (а именно эти элементы являются главным признаком реализации учредительной власти).

Ключевые слова: власть народа, учредительная власть, формы непосредственной демократии, формы реализации учредительной власти.

Постановка проблемы. Исследование вопроса соотношения форм непосредственной демократии и форм реализации учредительной власти представляет особый научный интерес. Дело в том, что в содержание понятия учредительная власть учёные вкладывают разный смысл [1]. Это зачастую приводит к смешению в деятельности парламента законодательных и учредительных полномочий. Традиционные формы реализации учредительной власти не соответствуют фактическому содержанию понятия учредительная власть [2]. Как правило, вопросы реализации учредительной власти связывают с демократическими процессами, а любые проявления учредительной власти считают проявлениями той или иной формы демократии. Вместе с тем немало критиков сетуют, что слово «демократия» используется так часто, что оно потеряло какое-либо определенное значение [3]. К тому же, не все формы демократии следует связывать с проявлениями учредительной власти.

Актуальность темы. Выявление общих и специфических форм в системе реализации непосредственной демократии и в системе реализации учредительной власти является необходимым и актуальным направлением для проведения научных исследований, что, в свою очередь, подтверждает актуальность представленной научной статьи.

Среди последних научных исследований обозначенного в статье проблемного вопроса следует выделить работы Ю.Г. Барабаша, О.В. Васильковской, Е.А. Галус, В.И. Козлова, Ю.Н. Лемишко, В.Д. Людвиг, М.И. Ставнийчук, В.Л. Федоренко, В.Н. Шаповала, А.И. Ющика.

Цель статьи – проанализировать общие и специфические формы в системе реализации непосредственной демократии и в системе реализации учредительной власти, а также выяснить при этом их различие.

Изложение основного материала исследования. Анализ действующего законодательства современных демокра-

тических государств свидетельствует о том, что власть народа осуществляется либо непосредственно самим народом, как прямое народовластие (прямая или непосредственная демократия) или его представителями, как представительная власть (представительная демократия). Как непосредственная, так и представительная демократия имеют свои формы проявления.

Прямая власть народа осуществляется через конституционный процесс, выборы, референдумы, иные формы непосредственной демократии.

Представительная власть народа реализуется через осуществление учредительных полномочий депутатами парламента, а также депутатами и выборными должностными лицами органов местного самоуправления.

Первая группа объединяет формы, обеспечивающие реализацию прямой учредительной власти. К системе форм осуществления власти народом кроме выборов и референдумов относят и

другие формы непосредственной демократии. Среди других форм непосредственного осуществления власти народом выделяют опрос граждан, народные обсуждения, собрания избирателей и собрания (конференции) объединений граждан или их местных ячеек, местные инициативы, общественные слушания, пикетирование, митинги, демонстрации, протесты, акты гражданского неповиновения, политические забастовки, революции, гражданские войны, национально-освободительные движения и т.п..

В системе непосредственного народовластия с помощью этих форм осуществляется инициация необходимости конституирования фактически существующих институтов в политической системе общества или необходимости внесения изменений в правовое регулирование законодательно установленных и определенных конституционно-правовых отношений; инициирование необходимости замены кадрового состава органов публичной власти и т.д..

Следует отметить, что нельзя считать формами прямого народовластия деятельность политических партий и общественных организаций. Как верно отмечает Е.А. Галус, они являются лишь вспомогательным инструментом, с помощью которого формируется и выражается политическая воля граждан [4, с. 8]. Вместе с тем, политические партии и общественные организации могут выступать субъектами учредительной власти. На современном этапе создания государства политические партии и общественные организации, как правило, выступают активными инициаторами организации различных форм непосредственной демократии (массовых публичных меро-

приятий, в частности, митингов, демонстраций и т.д.).

Исследуя конституционно-правовые основы участия граждан Украины в массовых публичных мероприятиях, Ю.Н. Лемишко отмечал: «Право граждан на проведение мирных собраний, митингов, шествий и демонстраций как проявление гражданской активности имеет своим основанием естественное стремление людей к объединению, к совместному обсуждению и решению важных вопросов общественного значения. На современном этапе развития гражданского общества и правового государства коллективные политические права, и прежде всего право на проведение массовых публичных мероприятий, приобрели новое содержание и постепенно превратились, с одной стороны, в действенную форму участия населения в публичной сфере жизни социума, а с другой – стали одной из главных форм контроля гражданского общества за деятельностью государства, важным средством влияния граждан и социальных групп на ход различных общественных процессов» [5, с. 3].

В связи с этим возникает вопрос: можно ли отнести эти формы осуществления власти народом и к формам реализации учредительной власти? На наш взгляд, ответ на вопрос о соотношении форм непосредственной демократии и форм реализации учредительной власти будет правильным, если, выделяя формы реализации учредительной власти из числа существующего многообразия форм непосредственной демократии, мы будем исходить из сущности самого понятия «учредительная власть», а также главных признаков последней. Следует отметить, что учредительная власть определяется нами как отношение господства-подчинения, через которое политически доминирующий общественный субъект (суверен) вводит (устанавливает) на территории государства или ее части определенные публично-властные институты и основные нормы их функционирования (устанавливает фактическое конституцию), а также обеспечивает их легитимацию, узаконивая общественный порядок, в котором он заинтересован, путем принятия или изменения юридических актов (юридической конституции), составляющих организационные и конституционно-правовые предпосылки функционирования публичной власти [6]. По нашему мнению, специфическими признаками субъектов учредительной власти является то, что эти субъекты имеют силу и реальную способность противостоять действующей публичной власти, навязать свою волю обществу и подчинить поведение его членов своим властным решением учредительного ха-

рактера; субъекты учредительной власти принимают соответствующие решения по изменению существующей системы публичной власти и / или ее субъектов; всегда существует четко определенный объект, на которого осуществляет своё властное влияние субъект учредительной власти через принятие или изменение юридических актов (юридической конституции), что и составляет организационные и конституционно-правовые предпосылки функционирования публичной власти на территории государства или ее части [7].

Исходя из этого, следует отметить, что участие народа в мирных собраниях, митингах, походах и демонстрациях не является собственно реализацией учредительной власти, но через эти формы могут быть заложены основы дальнейших изменений в существовании или функционировании публично-властных институтов, они выступают средством передачи информации от народа (как участника конституционно-правовых отношений, акты которого имеют информационный характер) политически доминирующему субъекту (акты правотворчества которого имеют императивный характер). В этом смысле указанные формы имеют отношение к осуществлению народовластия в части создания предпосылок реализации народом учредительной власти, хотя по своему содержанию они переплетаются с осуществлением контроля над действующей властью.

Основываясь на предложенных Ю.Н. Лемишко определениях понятий главных видов массовых публичных мероприятий (митинги, демонстрации, шествия), а также учитывая их правовую природу и сущность [5, с. 6-7], считаем, что эти формы непосредственной демократии, несомненно, могут влиять на осуществление учредительной власти, но не являются формами ее реализации. Например, митинг с требованием к власти наказать каких-то преступников или изменить закон о языках или, наоборот, против принятия закона о языковой политике, непосредственного отношения к реализации учредительной власти не имеет. Эти формы можно рассматривать как одну из предпосылок возможного влияния на деятельность субъектов учредительной власти.

В частности, влияние этих форм на осуществление учредительной власти может происходить через: публичное выражение солидарности, протесты, призывы, требования, апелляции к конкретным решениям или действиям органов публичной власти, их должностных лиц, общественных и других организаций по поводу общественно-политических

или иных актуальных вопросов жизни, которые завершаются, как правило, принятием резолюции участников (в случае проведения митинга), привлечение внимания органов публичной власти и широкой общественности к проблемам, представляющим взаимный интерес, либо в целях выражения общественного протеста через организованное движение группы граждан предварительно определенному организаторами маршруту, с использованием средств наглядной агитации или без них (в случае проведения демонстрации); привлечение внимания органов публичной власти и общественности к существующим проблемам общегосударственного, регионального или местного значения или выражения гражданского протеста через организованное длительное движение граждан по предварительно определенному организаторами маршруту, дорогами общего пользования, через (мимо) населенные пункты (в случае организации похода).

Следует согласиться с мнением, что указанные формы непосредственной демократии оказывают существенное влияние на ход различных процессов в обществе и государстве, который обеспечивает возможность фактически постоянного участия в политической жизни, и непрерывной реализации народом своей власти. А также с тем, что массовые публичные мероприятия обеспечивают формирование и реализацию массовой общественной и политической активности и заставляют власть прислушиваться к воле народа. Эти формы являются средством осуществления общественного контроля за органами публичной власти; выступают одной из необходимых предпосылок формирования действенных институтов гражданского общества; являются одним из каналов «обратной связи» между теми, кто управляет, и теми, кем управляют [5, с. 9].

Еще В.И. Ленин подчеркивал особое значение митингов и говорил об их положительном влиянии на демократизм государства [8, с. 202]. В частности, он отмечал, что над «митингами» смеются и считают их хаосом, но все же без митингов масса угнетенных никогда бы не смогла перейти от дисциплины, введенной эксплуататорами, к дисциплине, осознанной и добровольной. Митинги, писал В.И. Ленин, это и есть настоящий демократизм трудящихся, их первые шаги к новой жизни, которую они налаживают по-своему, для себя, на основе своей, Советской, власти.

Важность мирных собраний как формы осуществления непосредственного народовластия отмечают и современные исследователи, подчёркивая в частности, что с их помощью народ участвует в раз-

вители гражданского общества и правового государства, ограничивает государственную власть в пользу гражданского общества и т.д. [9, с. 5,8]. Так, О.В. Васюковская отмечает, что мирные собрания в их разновидностях, а именно: митинги, демонстрации, шествия, пикеты, сборы, – на современном этапе развития украинского общества приобретают все большее значение как коллективные формы самоорганизации гражданской активности населения, его массового волеизъявления [10, с. 3].

Представляет определенный интерес для изучения форм реализации учредительной власти предложение Е.А. Галус относительно деления форм непосредственного народовластия на конституционные, урегулированные законодательством и фактические формы [4, с. 10-11, 15-16]. К конституционным автор относит формы, непосредственно предусмотренные в Конституции (выборы, референдумы, мирные собрания, митинги, походы, демонстрации и обращения граждан). К урегулированным законодательством она относит формы непосредственного народовластия, закрепленные в действующем законодательстве страны (опрос граждан, народные обсуждения, общие собрания граждан по месту жительства, местные инициативы, общественные слушания, отзывы депутатов местных советов, пикетирования). К фактическим она относит формы, которые не предусмотрены в Конституции и законах Украины, но и такие, которые не запрещены ими (например, народная правотворческая инициатива, практическая реализация которой маловероятна, поскольку требует определения в законе процедуры ее осуществления).

По нашему мнению, такой подход может быть положен и в основу деления форм осуществления народом учредительной власти. В частности, формы осуществления учредительной власти народом можно разделить на: определенные конституцией, определенные законом и фактические. При этом, в отличие от определения Е.А. Галус фактических форм непосредственной демократии как законодательно не предусмотренных, но и не запрещенных законодательством страны, в случае с фактическими формами реализации учредительной власти через другие формы непосредственного народовластия следует отметить, что указанные фактические формы могут быть как такими, что законодательно не определены, но и не запрещены, так и такими, что законодательно определены как запрещенные (имеются в виду такие формы проявления народовластия как революции, акты гражданского неповиновения, гражданские войны,

национально-освободительные движения и т.п., которые сопровождаются нарушениями установленного порядка, прав и свобод других людей, массовыми беспорядками, причинением вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц). Именно с помощью последних форм обычно меняется конституционный строй страны, обновляется система публичной власти или ее отдельные элементы.

При этом следует отметить, что при реализации конституционных и законодательных форм учредительная власть осуществляется на правовой основе. А при реализации фактических – на неправовой основе. Так, в частности, конституционными формами реализации учредительной власти являются выборы и референдумы. Эти формы, провозглашенные конституцией государства, нормами которой определяются основные принципы их организации и проведения. Законодательными формами реализации учредительной власти являются общее собрание граждан по месту жительства, местные инициативы, общественные слушания, отзывы депутатов местных советов т.д. Эти формы, как правило, только провозглашаются в Конституции, а механизм их реализации определяется законодательными актами. Фактическими формами реализации учредительной власти можно определить революции, акты гражданского неповиновения, гражданские войны, национально-освободительные движения. Такие формы не имеют нормативно-правового регулирования, а их организация и проведение запрещается. Как видим, в основу этой классификации форм осуществления учредительной власти положен такой критерий, как их правовая урегулированность.

В любом случае, говоря о формах осуществления учредительной власти, следует избегать их полного отождествления с формами осуществления непосредственной демократии, нужно учитывать их особую специфику.

Напомним, что непосредственную демократию (народовластие) определяют как форму прямого народовластия, осуществления власти народом непосредственно, без создания постоянных или других институтов, в формах, предусмотренных Конституцией, законами. Такое определение, в частности, предлагает один из соавторов современной юридической энциклопедии В.П. Горбатенко [11, с. 214]. Некоторые авторы определяют непосредственную демократию также как волеизъявление народа, но в формах, не запрещенных Конституцией и законами; такой позиции придерживается, например, В.Д. Людвиг [12, с. 14].

В отличие от форм непосредственной демократии, которые осуществляются, как указано выше, в формах, определенных или не запрещенных Конституцией и законами, – формы учредительной власти могут быть как, определенные или не запрещенные Конституцией и законами, так и вообще не определенные Конституцией и законами, а также запрещенные ими. В этом состоит различие между общими формами осуществления непосредственной демократии и формами осуществления учредительной власти. Поскольку не все формы непосредственной демократии являются способами воздействия на поведение людей через внедрение, установку, узаконивание или утверждение определенного общественного положения вещей, правового порядка в обществе (а эти элементы являются главным признаком осуществления именно учредительной власти, а не любой другой). Учитывая, что упоминаемое нами влияние на поведение возможно только через принятие акта, обязательного к исполнению всеми участниками отношений в сфере реализации учредительной власти, – прямая учредительная власть может осуществляться только через те формы непосредственной демократии, которые своим последствием имеют принятия императивного акта.

Выводы. И, наконец, возвращаясь к определению форм реализации учредительной власти, субъектом которой выступает народ, напомним, что представительская власть народа реализуется через деятельность органов государственной власти и местного самоуправления. Такие формы реализации представительной власти народа являются формами осуществления представительной (производной) учредительной власти и заключаются в осуществлении учредительных полномочий представительными органами государственной власти и представительными органами местного самоуправления.

В результате изучения вопроса о соотношении форм непосредственной демократии и форм реализации учредительной власти мы можем отметить, что актуальным вектором дальнейших исследований этого направления может быть проведение классификации форм реализации учредительной власти, выявление специфических субъектов каждой отдельно взятой формы, а также исследование особенностей этих форм.

Список использованной литературы:

1. Макасова Р.М. Сучасні підходи до визначення поняття та змісту установчої влади // Право та державне управління. – № 1. – 2010. – С. 7–10.

2. Максакова Р.М. Природа і загальні умови існування установчої влади в системі публічної влади // Право та державне управління. - № 3.-2012.- С. 42-46.

3. Дет. см.: Максакова Р.М. Проблема визначення дійсного суб'єкта установчої влади в аспекті значення поняття «демократія»: матер. щорічної всеукр. наук.-практ. конф. [«Державотворення та право творення в період реформ: питання теорії та практики»], (Київ, 19-20 квітня 2012 р.) / [за заг. ред. проф. В.В. Коваленка]. - у 2-х част. - Ч. 1. - К. : НАВС, 2012.- 300 с. - С. 107-109.

4. Галус О.О. Форми безпосереднього народовладдя в Україні : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 «Конституційне право; муніципальне право» / О.О. Галус. - К., 2012. - 21 с.

5. Лемішко Ю.М. Конституційно-правові основи участі громадян України у масових публічних : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 «Конституційне право; муніципальне право» / Ю.М. Лемішко. - Харків, 2009. - 20 с.

6. Максакова Р.М. Установча влада: теоретико-методологічне обґрунтування поняття // Журнал Держава і регіони: Серія Право.- № 2.-2012.- С. 10-16; Максакова Р.М. Установча влада як особливий вид публічної влади: новий погляд на традиційну концепцію установчої влади // Публічне право.-№ 3.- 2012.- с. 307-314.

7. См.: Максакова Р.М. Специфічні ознаки установчої влади // Вісник Академії муніципального управління.- № 1.- 2012.- С. 154-164.

8. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. - [5-е изд.]. - М. : Издательство политической литературы, 1969. - Т. 36. - 742 с.

9. Козлов В.І. Колективні політичні права і свободи громадян України: конституційно-правовий аналіз : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 - конституційне право; муніципальне право / В.І. Козлов. - Х., 2009. - 18 с.

10. Васьковська О.В. Конституційне право на мирні збори та механізм його реалізації в Україні : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 - Конституційне право / О.В. Васьковська. - К., 2007. - 21 с.

11. Горбатенко В.П. Безпосередня демократія: Юридична енциклопедія : в 6 т. / В.П. Горбатенко ; [редкол.: Ю.С. Шемшученко (відп. ред.) та ін.]. - К. : Укр. енцикл., 1998. - Т. 1: А-Г. - 672 с.

12. Людвіг В.Д. Принцип народного суверенітету в історії політико-правової думки, теорії права та політичній практиці : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових вчень» / В.Д. Людвіг. - Х., 2009. - 18 с.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВОМУ НИГИЛИЗМУ МОЛОДЕЖИ

Д. ЕРМОЛЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Института права имени Владимира Сташиса, доцент кафедры теории и истории государства и права Классического частного университета (г. Запорожье, Украина)

SUMMARY

The paper examines the main approaches to counteract the legal nihilism among youth. The author's definition of «anti-legal nihilism of youth» and the classification of measures of this reaction.

Keywords: youth, legal nihilism, overcoming resistance, and for political action.

В статье исследуются основные подходы к проблеме противодействия правовому нигилизму в молодежной среде. Предлагается авторское определение «противодействия правовому нигилизму молодежи» и классификация мер такого противодействия.

Ключевые слова: молодёжь, правовой нигилизм, преодоление, противодействие, меры политического характера.

Постановка проблемы. Одной из основных общественных, политических и, конечно же, правовых проблем в постсоветских государствах большинство ученых называют правовой нигилизм. Соответственно, борьбу с этим негативным явлением исследователи называют едва ли не главной, чрезвычайно важной, хотя, при этом, крайне сложной задачей современно-го государства и общества.

Актуальность темы. Так, А.Н. Жовтобрюх подчеркивает, что «преодоление правового нигилизма в обществе – сложное задание, способствующее построению правового государства, повышению уровня правового сознания и культуры населения, утверждению авторитета права» [1, с. 11]. Именно термин «преодоление» правового нигилизма является наиболее распространенным в юридической литературе.

Цель статьи – определить понятие «противодействие правовому нигилизму молодежи» и классифицировать меры такого противодействия.

Изложение основного материала исследования. В.И. Гойман «главными путями преодоления правового нигилизма» считает следующие: стремление к повышению общей и, в частности, правовой культуры граждан; модернизация законодательства; регулярная работа по профилактике правонарушений, массовое просвещение и правовое воспитание населения, а особенно молодежи [2, с 3-5]. А.В. Бондаренко называет в качестве двух «наиболее масштабных способов преодоления правового нигилизма» правовое образование и средства массовой информации [3, с. 18].

В.В. Демичева выделяет следующие «основные пути преодоления правового

нигилизма»: повышение как общей, так и правовой культуры граждан, их правового и нравственного сознания; совершенствование законодательства; предотвращение правонарушений и, прежде всего, преступлений; укрепление правопорядка, государственной дисциплины; уважение и защита прав личности; массовое просвещение и правовое воспитание населения; подготовка высококвалифицированных юристов и своевременное проведение правовых реформ [4, с. 123]. По мнению И.С. Демченко, «преодолеть причины правового нигилизма» помогут: повышение уровня правового или иного специального образования; обязательное детальное прохождение каждым новым нормативно-правовым актом обоснованной правовой экспертизы; привлечение к законодательной работе ученых, признанных специалистов у области права; доступ общественности к законопроектной работы; повышение качества воспитания и образования граждан, приведение их к мировым стандартам и идеалам [5].

Н.Л. Назарова видит следующие пути «преодоления правового нигилизма»: а) преодолеть отсутствие взаимодействия между общественным мнением, формированием нормативных актов и непосредственной правоприменительной практикой; б) выявить не-